

Чжэнь Вэньцзюнь задержалась у прилавка с нефритом чуть дольше, серьёзно расспрашивая владельца лавки о качестве и происхождении множества нефритовых изделий. В конце концов она выбрала нежный и блестящий кусочек жёлтовато-белого нефрита.

Владелец лавки сказал, что этот нефрит называется «Цзюньцзы» и лучше всего подойдёт в качестве подарка для молодого человека. Чжэнь Вэньцзюнь осталась очень довольна. Спросив цену, она высыпала все свои мелкие серебряные монеты, но ей всё равно не хватало двух лянов¹.

¹традиционная китайская единица веса, примерно 31 грамм

- Сестрица Линби, одолжи мне немного? Я обязательно верну их позже, - спросила Чжэнь Вэньцзюнь, отведя Линби в сторону.

Линби отвязала от пояса вышитый кошелёк и передала его в руки Чжэнь Вэньцзюнь:

- Не говорите о двух лянах. Берите столько, сколько вам нужно, пока у меня есть деньги, они ваши.

- Нет-нет, двух лянов вполне достаточно. - Чжэнь Вэньцзюнь не взяла больше необходимого из предложенного серебра: отсчитала два ляна и вернула кошелёк Линби.

Линби держала кошелёк в руке, не отрывая взгляда от лица Чжэнь Вэньцзюнь, пока та внимательно осматривала нефрит, убеждаясь, что с ним всё в порядке.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала задавать вопросов о том, почему Линби так тревожно искала её, и не стала излишне объяснять свой внезапный уход, словно всё происходящее было абсолютно нормальным и логичным.

Держа в руках купленный нефрит, она вернулась к экипажу. Линби спросила, не хочет ли она ещё немного осмотреться, но Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой:

- Пожалуй, хватит. Все деньги потратила, да и холодает. Поедем домой.

Линби, во всём следуя её воле, приказала кучеру ехать обратно.

Перед тем как сесть в экипаж, Чжэнь Вэньцзюнь незаметно оглядела окружающие чайные домики и таверны. Она заметила, что люди, которые сидели наверху и пили вино, когда они только прибыли, всё ещё были там. Они держали чаши в руках, прикрывая ими свои взгляды, делали вид, что смотрят на улицу, но на самом деле не отрывали глаз от экипажа.

Её подозрения подтвердились: Вэй Тинсюй могла так открыто появляться в городе Таоцзюнь и спокойно жить в скромном дворе - это означало, что влияние семьи Вэй в городе было гораздо шире, чем казалось на первый взгляд. Здания, улицы, сам город и его жители, всё это казалось обычным, но на деле представляло собой тщательно сплетённую сеть.

Это была её первая прогулка, и Линби, безусловно, была настороже. Вэй Тинсюй внешне предоставила ей полную свободу, но втайне наблюдала за каждым её шагом, ожидая, что она предпримет. После выхода из лавки Линби не следовала за ней вплотную и даже дала ей возможность уйти одной - это была ещё одна уловка.

При таком благоприятном стечении обстоятельств, если бы она была шпионом, она непременно сообщила бы об этом фракции Цинлю - именно так думала Линби. А Вэй Тинсюй,

вероятно, дала указание: если удастся найти её слабое место - убить на месте.

Я не так глупа, мысленно усмехнулась Чжэнь Вэньцзюнь.

То, что она потратила все деньги на покупку нефрита, было сделано специально, чтобы показать Линби, что у неё нет планов бежать. Для побега нужны ресурсы, а у неё не было ни копейки, она даже не взяла лишние деньги, которые Линби предложила. На первый взгляд, она твёрдо решила остаться здесь.

Чжэнь Вэньцзюнь держала в руках кусок жёлтого нефрита, который постепенно согревался в её ладони: ты испытываешь меня, что ж... и я тоже буду испытывать тебя. В этой игре ты проиграешь.

По возвращении домой с нефритом, она обнаружила, что Вэй Тинсюй и Сяохуа ещё не вернулись. Чжэнь Вэньцзюнь прогуливалась по двору. Она беседовала с Линби о травах, объясняя их свойства, и отобрала несколько трав для Тинсюй:

- У неё на шее рана, которая может оставить шрам. Госпожа с её нежной кожей не должна терпеть такие неудобства. Сестрица Линби, возьми это и предложи ей попробовать.

Линби спросила:

- Почему бы вам не дождаться её возвращения и не передать травы лично?

Чжэнь Вэньцзюнь слегка улыбнулась, её улыбка была немного застенчивой, но очень искренней:

- Я только недавно вновь встретилась с сестрицей Тинсюй. Прошло столько лет, и, естественно, между нами появилась некоторая дистанция. Разве ты, сестрица Линби, не всегда была рядом с ней? Теперь, когда ты заботаешься обо мне, это, должно быть, доставляет тебе неудобства. Ты должна вернуться к ней, чтобы она не забыла о твоей преданности.

Линби ответила:

- Барышня, не говорите так. Забота о вас для меня не неудобство. Я не ожидала, что вы будете так внимательны. Я очень благодарна вам. Неудивительно, что наша госпожа все эти годы не забывала о вас. Барышня, не стесняйтесь, наша госпожа очень вас ценит.

Линби забрала травы. В её блестящих глазах читались благодарность и радость.

- Я возьму эти травы, спасибо вам, барышня.

- Сестрица Линби, не стоит церемоний. Просто я рано встала сегодня и теперь немного сонная,
- Чжэнь Вэньцзюнь зевнула, - пойду-ка я ещё посплю.

Линби помогла ей приготовить постель и, выходя из комнаты, бросила взгляд на густые, задумчивые кроны деревьев. Ветви слегка покачивались, словно их колыхал ветерок. Она поняла, что тайные стражи находятся на своих местах, и спокойно отправилась по своим делам.

Проходя мимо жаровни в коридоре, чтобы согреться, Линби вспомнила, как её провели, и задалась вопросом: а вдруг лекарственный компресс был отравлен? Расстроенная и уязвлённая, она небрежно бросила компресс в огонь и дала ему догореть дотла.

Пока Линби томилась обидой, по другую сторону двора Чжэнь Вэньцзюнь, выигравшая один ход в этой шахматной партии, тихонько торжествовала. К тому же без Вэй Тинсюй рядом на душе стало гораздо спокойнее. Она действительно уснула и проспала до самого вечера, поэтому чувствовала себя отдохнувшей.

Когда Линби сообщила, что Вэй Тинсюй вернулась, Чжэнь Вэньцзюнь взяла подарок для А-Ляо и отправилась в главный двор искать её.

Линби постучала в дверь, но Вэй Тинсюй, хотя и находилась в комнате, долго не отвечала. Чжэнь Вэньцзюнь прислушалась и изнутри доносился звук складывания бамбуковых дощечек для письма. Когда шорох утих, Вэй Тинсюй наконец произнесла:

- Входи.

Чжэнь Вэньцзюнь вошла и ласково обратилась к ней «сестрица». Вэй Тинсюй сняла тяжёлую меховую накидку, накинула на плечи шаль. Усталый вид сопровождала вымученная улыбка:

- Сестрица Вэньцзюнь, тебе здесь хорошо живётся?

Когда служанка складывала меховую накидку, до Чжэнь Вэньцзюнь донёлся характерный древесный аромат Вэй Тинсюй, смешанный с неуловимым запахом крови. Она стояла достаточно близко, чтобы почувствовать этот запах, и на мгновение замешкалась, не спеша проявлять близость.

Вэй Тинсюй заметила её колебание и, держа грелку для рук, объяснила:

- Сегодня встретила нескольких негодяев, пришлось с ними разобраться, немного запачкалась кровью. Не стоит обращать внимание, сестрица.

- Конечно, я не буду... Это снова люди из клана Се, о которых ты говорила?

Вэй Тинсюй кивнула:

- Вероятно. Остатки клана Се всё ещё находятся в городе Таоцзюнь, похоже, кого-то ищут. После того как Сяохуа обнаружила их, они были уничтожены на месте. Теперь в городе нет шпионов Се, и в будущем передвигаться будет проще.

В городе больше нет шпионов Се? Как же так? Агенты Цинлю не могут быть настолько бесполезны, чтобы вот так погибнуть! Чжэнь Вэньцзюнь с досадой стиснула зубы. Если новости не смогут выйти наружу, клан Се решит, что она тоже мертва, и это будет огромной несправедливостью по отношению к её матери! А ведь она сейчас находится именно там, где клан Се так мечтал её увидеть - рядом с Вэй Цзычжо!

С трудом натянув на лицо подобие улыбки, Чжэнь Вэньцзюнь вздохнула:

- Сестрица каждый день сталкивается с опасностями в этих тёмных местах, я даже не знаю, как могу помочь тебе.

Вэй Тинсюй опёрлась руками о колёса тележки и подтолкнула её ближе к Чжэнь Вэньцзюнь. Под меховым воротником виднелся шрам от удара парными мечами Цзян Даочжана, ярко-красная, припухшая рана, которая контрастировала с её бледной, прекрасной кожей, создавая поразительно эффектный образ.

Где бы она ни находилась, присутствие этой женщины превращало любое место в произведение искусства, словно созданное великим мастером.

- Достаточно того, что ты заботишься о себе, - сказала Вэй Тинсуй, поднимая руку. Служанка подала ей изящную деревянную шкатулку размером с ладонь, бросив при этом строгий взгляд на Чжэнь Вэньцзюнь.

- Я пробуду здесь ещё некоторое время и боюсь, что тебе может стать скучно в поместье. Поэтому сегодня специально вышла прогуляться и купила для тебя эту безделушку, чтобы развеять скуку.

- Это... для меня? - удивилась Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсуй с нежной улыбкой, не отрывая взгляда от лица Чжэнь Вэньцзюнь, произнесла:

- Открой и посмотри.

Чжэнь Вэньцзюнь осторожно открыла деревянную шкатулку. Внутри находился круглый предмет, гладкий как серебро, но твёрже меди. На его поверхности были едва заметные швы, словно он состоял из нескольких соединённых частей. В центре сферы находилось красное кольцо. Когда Чжэнь Вэньцзюнь коснулась красного кольца, сфера внезапно увеличилась до размеров человеческой головы, а прежние швы превратились в узоры на поверхности.

- Что это? - вздрогнула Чжэнь Вэньцзюнь, переворачивая предмет. На нижней части шара появился желобок.

- Это называется «Баоло Ваньсян»², - объяснила Вэй Тинсуй. Пока она говорила, Сяохуа с пониманием подала масляную лампу. Вэй Тинсуй поместила раскрытую сферу над лампой. - Для его работы нужна всего лишь масляная лампа.

²□□□□ - включать в себя все явления / вмещать всю природу (в значении «всеобъемлющий»)

Когда сфера нагрелась, его серебристая поверхность начала переливаться разными цветами. В сочетании с тёмными узорами появлялись различные картины: сначала закат, затем, в мгновение ока, звёздное небо. Чжэнь Вэньцзюнь была поражена и восхищена:

- В мире существует такая удивительная вещь!

Сяохуа холодно заметила:

- Госпожа ради поиска этой игрушки проехала двести ли и попала в опасную ситуацию.

Чжэнь Вэньцзюнь встревоженно спросила:

- Сестрица, ты не пострадала?

Вэй Тинсуй покачала головой:

- Никто не может ранить меня. Этот предмет показывает чудеса, когда находится над лампой. Чтобы сложить его, простоними с лампы и дай остыть.

Чжэнь Вэньцзюнь не могла оторваться от «Баоло Ваньсян». Вэй Тинсуй приказала Линби отнести его в комнату Чжэнь Вэньцзюнь.

Перед уходом Чжэнь Вэньцзюнь передала Вэй Тинсюй нефрит:

- Времени было мало, я не знала, что нравится А-Ляо, поэтому выбрала то, что показалось красивым.

Вэй Тинсюй взяла его:

- Я упомянула об этом вскользь, но не ожидала, что сестрица примет так близко к сердцу. Ты выбрала хороший подарок, А-Ляо точно понравится.

Вернувшись в комнату, Чжэнь Вэньцзюнь размышляла над тем, как связаться с кланом Се и как избежать слежки Вэй Тинсюй. Она не заметила, как остыла зола в жаровне и похолодели руки.

Когда наступила глубокая ночь, Чжэнь Вэньцзюнь потянулась и решила, что пока не может придумать хороший план. Поспешные действия могут спугнуть врага. Съев угощения, которые принесла Линби, она решила пойти помыться в горячем источнике.

Взяв новую накидку, приготовленную Вэй Тинсюй, она под луной направилась к горячему источнику. Опустившись в воду, она расслабилась и почувствовала блаженство.

Луна этой ночью была особенно яркой. Чжэнь Вэньцзюнь, проплыв два раза, почувствовала радость, но, подняв голову и увидев луну, вспомнила о матери, и её счастье омрачилось чувством вины.

Когда она уже собиралась выходить, то услышала шаги за оградой. Вздрогнув от неожиданности, она обернулась. В тумане от горячего источника она увидела, как Сяохуа несёт Вэй Тинсюй.

- Я не знала, что сестрица придёт купаться. Я уже ухожу, - Чжэнь Вэньцзюнь прикрыла грудь и поплыла к своей одежде.

Сяохуа усадила Вэй Тинсюй у края бассейна, аккуратно сложила её шаль и ушла.

Вэй Тинсюй была одета в полупрозрачное шёлковое платье, которое прилипло к её телу от пара, очерчивая её силуэт.

Чжэнь Вэньцзюнь не смела смотреть и потянулась за одеждой, собираясь уйти.

Но прежде чем она успела коснуться одежды, её руку обхватила тёплая ладонь.

Вэй Тинсюй держала её руку.

Это...

Чжэнь Вэньцзюнь никак не ожидала, что Вэй Тинсюй скажет:

- Вэньцзюнь, раньше ты всегда уговаривала меня купаться вместе. Почему же спустя несколько лет ты стала такой застенчивой?